



RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES  
INSTITUTE FOR THE HISTORY OF MATERIAL CULTURE

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК  
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

**TRANSACTIONS**  
**OF THE INSTITUTE**  
**FOR THE HISTORY OF MATERIAL CULTURE RAS**

**No. 23**

St. Petersburg  
2020

**ЗАПИСКИ**  
**ИНСТИТУТА ИСТОРИИ**  
**МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ РАН**

**№ 23**

Санкт-Петербург  
2020

*Редакционная коллегия:* В. А. Лапшин (гл. редактор), В. А. Алёшкин, С. В. Белецкий, М. Ю. Вахтина, Ю. А. Виноградов, Л. В. Вишняцкий, М. Т. Кашуба, Л. В. Кирчо (зам. гл. редактора), А. К. Очередной

*Editorial board:* V. A. Lapshin (editor-in-chief), V. A. Alekshin, S. V. Beletsky, M. Yu. Vakhtina, Yu. A. Vinogradov, L. V. Vishnyatsky, M. T. Kashuba, L. V. Kircho (deputy editor), A. K. Otcherednoi

*Издательская группа:* Л. В. Кирчо, В. Я. Стёганцева, Е. В. Новгородских  
*Publishing group:* L. V. Kircho, V. Ya. Stegantseva, E. V. Novgorodskikh

В № 23 «Записок ИИМК РАН» представлены научные работы, отражающие новейшие открытия и исследования в области археологии и древней истории. В разделе «Статьи» публикуются аналитические разработки, основанные на материалах археологических исследований памятников эпохи энеолита и бронзы Средней Азии и Среднего Востока (статьи Н. Ф. Соловьёвой и Е. К. Блохина, Л. В. Кирчо, В. А. Алёшкина), эпохи бронзы Предкавказья (работы А. В. Кияшко и О. П. Ларенок, А. Г. и А. А. Кожедуб) и Средневековья (статья А. В. Курбатова). Представлены также новые данные о материалах эпохи бронзы и Средневековья, полученные в результате использования методов естественных наук (работы Н. И. Шишлиной с соавторами, М. Т. Кашубы с соавторами, А. Н. Егорькова). Ряд работ посвящен публикации новых археологических материалов античности, Средневековья и Нового времени (статьи Р. В. Тихонова, Ф. Ш. Аминова, К. В. Горлова и В. И. Кильдюшевского). С. В. Белецкий продолжает серию аналитических публикаций древнерусских княжеских знаков. В разделе «Из истории науки» представлены очерк Ю. Г. Кутимова по истории исследований А. М. Мандельштамом памятников Средней Азии и обзор зарубежной литературы XX в. по проблемам изучения «Сибирской Скифии» (А. В. Субботин). На материалах Научного архива ИИМК РАН воссозданы научная биография выдающегося отечественного архитектора и реставратора Н. М. Бачинского (Н. А. Лазаревская и М. В. Медведева) и эпизод работ А. Н. Карасёва, вероятно, связанный с проектом Таманской экспедиции А. А. Миллера (заметка Ю. А. Виноградова). В новом разделе «Перспективы развития археологии» публикуется статья В. Д. Нечаева с соавторами, посвященная анализу и оценке мирового опыта внедрения цифровых технологий в археологические исследования. Издание адресовано археологам, культурологам, историкам, музееведам, студентам исторических факультетов вузов.

The 23<sup>rd</sup> issue of the “Transactions of IHMC RAS” presents the results of recent studies and discoveries in archaeology and ancient history. The section of Research Papers contains analytical works devoted to the materials of the Eneolithic and Bronze Age sites of the Middle East and Central Asia (papers by N. F. Solovyova with J. K. Blokhin, L. V. Kircho, V. A. Alekshin), Bronze Age sites of the Fore-Caucasus (works by A. V. Kiyashko with O. P. Larenok, A. G. and A. A. Kozhedub) and Medieval sites of East Europe (A. V. Kurbatov). N. I. Shishlina with coauthors, M. T. Kashuba with coauthors, and A. N. Egor'kov use methods of natural science to obtain new data on the Bronze Age and Medieval materials. Several papers present new archaeological materials dating from the Classical and Medieval periods and the Modern Era (R. V. Tikhonov, F. Sh. Aminov, K. V. Gorlov with V. I. Kildyushevsky). S. V. Beletsky continues his series of analytical publications dealing with Old Russian seals and princely symbols. The section “From the History of Science” consists of an essay on the history of A. M. Mandelshtam's expeditions in Central Asia (Yu. G. Kutimov) and an overview of foreign literature of the XX c. related to the study of “Siberian Scythia” (A. V. Subbotin). Based on the materials of the Scholarly Archive of IHMC RAS, N. A. Lazarevskaya and M. V. Medvedeva describe the research career of an outstanding architect and restorer N. M. Bachinsky, while Yu. A. Vinogradov uses the archive materials to reconstruct an episode of A. N. Karasev's works in the Caucasus. The new section “Future Prospects of Archaeology” contains a paper by V. D. Nechaev with coauthors devoted to the analysis and assessment of world experience of introduction of digital technologies in archaeological research. The volume is intended for archaeologists, culturologists, historians, museum workers, and students of historical faculties.

---

---

# ИЗ ИСТОРИИ НАУКИ

---

---

## ЭКСПЕДИЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ А. М. МАНДЕЛЬШТАМА В 1940–1960-Е ГОДЫ В СРЕДНЕЙ АЗИИ<sup>1</sup>

Ю. Г. КУТИМОВ<sup>2</sup>

**Ключевые слова:** *Мандельштам А. М., научная биография, экспедиционная деятельность, Средняя Азия, Таджикистан, Туркменистан.*

В статье представлена краткая научная биография А. М. Мандельштама (1920–1983 гг.), одного из крупнейших археологов, исследователей Центральной Азии, специалиста по изучению степных и кочевнических культур Средней Азии и Южной Сибири. Активная многолетняя экспедиционная деятельность А. М. Мандельштама в Таджикистане в 1940–1950-е гг. и в Туркменистане в первой половине 1960-х гг. стала основой для его научных исследований и решения различных актуальных проблем изучения бронзового века и античного времени южных районов Средней Азии.

DOI: 10.31600/2310-6557-2020-23-163-171

Научный сотрудник ЛОИИМК/ЛОИА АН СССР, ученый-востоковед, археолог, д-р ист. наук Анатолий Максимилианович Мандельштам (11.08.1920–08.09.1983) внес значительный вклад в изучение древней истории и культуры Центральной Азии. География научных интересов А. М. Мандельштама, его полевых исследований включала в себя различные регионы Средней Азии, Казахстана и Южной Сибири. Становление молодого ученого-археолога в годы обучения в университете и аспирантуре в 1930–1940-е гг., его экспедиционные работы в 1950-е гг. и первой половине 1960-х гг., его глубокий интерес к археологии Средней Азии в первую очередь были связаны с изучением древней истории Таджикистана и Туркменистана.

Отдельный и целенаправленный интерес к истории и археологии Средней Азии возник у А. М. Мандельштама уже в студенческие годы. Получая образование в 1937–1941 гг. на археологическом отделении исторического факультета Ленинградского гос. университета, А. М. Мандельштам проходит обучение у крупнейших историков-востоковедов, из числа лучших специалистов в области исследования истории, археологии и лингвистики Средней Азии — проф. С. Е. Малова, К. В. Тревер, А. Ю. Якубовского, А. Н. Бернштама. Лекции по истории кочевых народов

---

<sup>1</sup> Исследование проведено в рамках выполнения программ ФНИ ГАН по теме государственной работы № 0184-2019-0003 «Генезис древних цивилизаций Центральной Азии (V тыс. до н. э. — I тыс. н. э.) и их взаимодействие с земледельческими центрами Среднего Востока и пастушескими (кочевническими) обществами степной зоны Евразии».

<sup>2</sup> Отдел археологии Центральной Азии и Кавказа, ИИМК РАН, г. Санкт-Петербург, 191186, Россия.



Рис. 1. А. М. Мандельштам, конец 1950-х гг.

Fig. 1. A. M. Mandelshtam, the end of 1950s

Средней Азии, блистательно читаемые на истфаке проф. А. Н. Бернштамом, заложили в студенте глубокий интерес к проблематике происхождения и истории кушан на территории Бактрии, которая стала в дальнейшем для А. М. Мандельштама одной из главных тем его исследовательской деятельности, ее изучению он посвятил практически всю свою научную жизнь. Ключевую роль в формировании научных интересов молодого ученого в годы обучения на истфаке и, особенно, в его дальнейшей научной работе сыграл проф. А. Ю. Якубовский, один из виднейших археологов и историков Востока, благодаря которому А. М. Мандельштам после окончания университета в 1941 г. был отправлен на работу в Сталинабад, в Республиканский музей при Таджикском филиале АН СССР.

Великая Отечественная война на несколько лет прервала научную деятельность А. М. Мандельштама. В 1942–1946 гг. он находился на действительной военной службе, которая проходила в различных регионах Средней Азии, Узбекистане и Туркменистане. Демобилизовавшись в июне 1946 г., А. М. Мандельштам возвращается в Ленинград с целью продолжения образования и поступления в аспирантуру. Успешно сдав вступительные экзамены, в июле 1948 г. он был зачислен в аспирантуру ЛОИИМК АН СССР по специальности «История и археология Средней Азии раннефеодального периода», его научным руководителем был назначен А. Ю. Якубовский (НА ИИМК РАН. РО. Ф. 35. Оп. 4. Д. 26. Л. 15–16). Первоначальная тема кандидатской диссертации «Вопросы этногенеза народов среднеазиатского междуречья в свете археологических материалов Согда VII–VIII вв.» ближе к защите была изменена на «Сложение таджикской народности в Среднеазиатском Междуречье». В работе рассматривались вопросы этногенеза таджикской народности в контексте согдийско-тюркских этнокультурных взаимоотношений. Предметом исследования в диссертации стали археологические материалы (терракота, оссуарии, нумизматика, росписи) из раскопок Пенджикента на территории Таджикистана и других

известных памятников согдийского времени на территории Самаркандской обл. Узбекистана (Тали-Барзу, Чилек, Кафыр-Кала), а также данные письменных источников об этническом составе населения Средней Азии в VII–VIII вв. Кандидатская диссертация была успешно защищена в декабре 1951 г., основные результаты работы опубликованы в журнале «Советская археология» в 1954 г. (Мандельштам 1954а).

После окончания аспирантуры и защиты кандидатской диссертации А. М. Мандельштам не был, однако, сразу принят на работу в ЛОИИМК, несмотря на положительные характеристики и рекомендации заведующих ЛОИИМК А. П. Окладникова и М. М. Дьяконова оставить выпускника аспирантуры для работы в ИИМК АН СССР (Там же: л. 33–34). По ходатайству А. Ю. Якубовского на имя вице-президента АН Таджикской ССР акад. Н. В. Смольского в мае 1952 г. А. М. Мандельштам был трудоустроен в должности младшего научного сотрудника в Сектор археологии и нумизматики Института истории, археологии и этнографии (далее — ИИАЭ) АН Таджикской ССР с одновременным возложением обязанностей ученого секретаря Согдийско-Таджикской археологической экспедиции и правом, в связи с характером работы, шесть месяцев пребывать в Ленинграде (Там же: л. 12). В ИИАЭ АН Таджикской ССР А. М. Мандельштам работал в течение четырех лет, до 1956 г. В феврале 1956 г. А. М. Мандельштам пишет заявление с просьбой принять его на работу в ЛОИИМК. Благодаря помощи со стороны зам. директора ИИМК АН СССР Е. И. Крупнова, по согласованию с заведующим Сектором археологии Средней Азии и Кавказа М. П. Грязновым и начальником Таджикской археологической экспедиции А. М. Беленицким, в июле 1956 г. А. М. Мандельштам был принят на работу в ЛОИИМК (НА ИИМК РАН. РО. Ф. 35. Оп. 5. Д. 410. Л. 10). Более 30 лет научной деятельности А. М. Мандельштама, включая годы обучения в аспирантуре и дальнейшей работы в качестве научного сотрудника, были связаны с Сектором археологии Средней Азии и Кавказа ЛОИИМК/ЛОИА АН СССР, где он работал до 1983 г.

Полевые экспедиционные исследования 1940–1950-х гг., в которых А. М. Мандельштам принимал участие в годы своего ученичества, а затем возглавлял их в качестве начальника археологических отрядов, были связаны исключительно со Средней Азией, главным образом с Таджикистаном.

Впервые молодой А. М. Мандельштам побывал в Средней Азии в 1940 г. в качестве студента-практиканта, принимая участие в археологических разведках в Самаркандской обл. Узбекистана в составе Зеравшанской экспедиции под руководством научного сотрудника ИИМК АН СССР Г. В. Григорьева. Осенью 1941 г., уже будучи сотрудником Республиканского музея при Таджикском филиале АН СССР, за несколько месяцев до призыва на военную службу, А. М. Мандельштам участвует в археологических раскопках в Гиссаре и разведках по трассе Сталинабад–Курган-Тюбе под руководством В. Р. Чейлытко, который в довоенные годы был одним из немногих археологов, проводивших полевые исследования в Таджикистане.

В 1946 г. в целях реализации систематического, планомерного и комплексного археологического изучения Таджикистана была создана Согдийско-Таджикская археологическая экспедиция, организованная ИИМК АН СССР, Государственным Эрмитажем и Таджикским филиалом АН СССР под руководством чл.-кор. АН СССР А. Ю. Якубовского. В течение второй половины 1940-х и в 1950-е гг. силами



Согдийско-Таджикской археологической экспедиции (с 1952 г. — Таджикская археологическая экспедиция — далее ТАЭ) на территории Таджикистана были проведены колоссальные по объему археологические работы, задачей которых было массовое выявление, картографирование и изучение археологических памятников всех культурно-хронологических этапов древней истории Таджикистана — от каменного века до позднего средневековья. Если в 1946 г. (в первый год работы) в составе ТАЭ работали три археологических отряда, то уже в 1950-е гг. число археологических отрядов, работавших в различных районах Таджикистана, ежегодно составляло от пяти до девяти, а количество привлеченных для работы исследователей — археологов, историков, нумизматов, антропологов и других — достигало нескольких десятков человек. В эти годы ТАЭ, возглавляемая корифеями ленинградской школы востоковедения в лице А. Ю. Якубовского, М. М. Дьяконова и А. М. Беленицкого, стала своего рода научной площадкой для подготовки новых кадров и практической деятельности молодых археологов и историков, которые специализировались на изучении Средней Азии и Древнего Востока. В различные годы в работе экспедиции, будучи студентами, аспирантами или начинающими специалистами, принимали участие О. Г. Большаков, Е. А. Давидович, Е. В. Зеймаль, Т. И. Зеймаль, Е. Е. Кузьмина, Б. А. Литвинский, В. Г. Луконин, Б. И. Маршак, В. М. Массон, Н. Н. Негматов, В. А. Ранов, Б. Я. Ставиский и многие другие ученые, которые впоследствии стали ведущими специалистами в области изучения древней истории, археологии, нумизматики и лингвистики Средней Азии и Древнего Востока.

А. М. Мандельштам принимал в работе ТАЭ самое активное участие. Будучи аспирантом ЛОИИМК и подготавливая диссертацию на материалах раскопок Пенджикента, в 1949–1951 гг. А. М. Мандельштам участвовал в качестве лаборанта в работе Пенджикентского отряда, начальником которого был его научный руководитель А. Ю. Якубовский. Начиная с 1952 г. и до последнего своего полевого сезона в Таджикистане в 1959 г., сначала в качестве научного сотрудника ИИАЭ АН Таджикистана и затем ЛОИИМК АН СССР, А. М. Мандельштам ежегодно возглавлял различные археологические отряды ТАЭ, которые под его руководством проводили археологические исследования в северных и южных районах Таджикистана.

В 1952–1953 гг. А. М. Мандельштам руководил работами Верхнезеравшанского отряда, обследуя территорию в долине Нижней Матчи и Верхнего Зеравшана, где были проведены археологические рекогносцировки ряда средневековых памятников, в том числе раскопки согдийской усадьбы Батур-тепе, исследования которой были продолжены А. М. Мандельштамом в 1955 г. в составе Пенджикентского отряда (Мандельштам 1954б; 1956б).

В 1952 г. А. М. Мандельштам принимал участие, а в 1953 г. руководил работами Кафирниганского отряда в Кобаданском оазисе на юге Таджикистана, задача которых заключалась в продолжении изучения памятников раннегородского типа, начатого здесь в 1950 г. М. М. Дьяконовым. В ходе археологических работ в 1952–1953 гг. исследованы городище греко-бактрийского времени Кей-Кобадшах, раннесредневековое городище Мунчак-Тепе, обследованы остатки средневекового городища Кызыл-тепе к северу от Шаартуза, а также выявлены курганные могильники в Бишкентской долине, которые были изучены А. М. Мандельштамом позднее, в 1955–1959 гг. (Мандельштам 1954в; Мандельштам, Певзнер 1958).

В 1954 г. А. М. Мандельштам, возглавляя совместно с Н. Н. Негматовым Кайрак-Кумский отряд, проводил исследования в Ленинабадской обл. Таджикистана, в зоне строительства Кайрак-Кумского водохранилища. В ходе работ на левом и правом берегу Сырдарьи отрядом была обследована обширная территория, подлежащая затоплению, где были изучены остатки поселений XVIII–XIX вв. (Мандельштам, Негматов 1956).

Осенью 1954 г. и весной 1955 г. А. М. Мандельштам руководил работами Каратегинского отряда, специально созданного для обследования археологических памятников малоизученной долины р. Сурхоб на юге Таджикистана. В результате разведочных работ на левом и правом берегах Сурхоба отрядом были выявлены несколько десятков памятников оседлого типа — поселений, городищ и усадеб, в основном позднесредневекового времени, а также обследованы три небольших курганных могильника кочевнического типа, практически полностью разграбленных в древности, где были раскопаны несколько погребений в каменных ящиках (Мандельштам 1956а; 1956в).

В 1955–1959 гг. А. М. Мандельштам руководил работами Кобадиянского отряда в маловодной и малонаселенной Бишкентской<sup>3</sup> долине, расположенной между хребтами Бабатаг и Аруктау западнее низовьев р. Кафирниган в юго-западной части Таджикистана. Можно без преувеличения сказать, что эти пять лет работ А. М. Мандельштама в Бишкентской долине Таджикистана составляют одну из самых значительных страниц его научной экспедиционной деятельности и являются одним из наиболее существенных вкладов в археологию Средней Азии.

В северной части Бишкентской долины А. М. Мандельштамом были раскопаны три крупных курганных могильника — Аруктауский, Тулхарский и Коккумский, в которых исследованы более 400 захоронений кочевнического типа античного времени, датируемых II в. до н. э. — I в. н. э. Раскопки этих памятников позволили А. М. Мандельштаму вывести проблему изучения кочевнического населения на территории Бактрии, история которого была известна главным образом по немногочисленным и противоречивым письменным источникам, на новый исследовательский уровень. На материалах раскопок кочевнических памятников Бишкентской долины А. М. Мандельштамом в новом качестве были рассмотрены актуальные проблемы изучения древней истории южных районов Средней Азии — этническая история кочевого населения, происхождение кушан, роль кочевнических племен в крушении Греко-Бактрийского царства, создание Кушанского государства на территории Бактрии и другие вопросы, которые в историографии античного времени Средней Азии входят в круг научных вопросов под общим названием «кушанская проблема». Материалы раскопок курганных могильников раннекочевнического типа Бишкентской долины легли в основу двух монографий (Мандельштам 1966а; 1975), которые до настоящего времени входят в число наиболее авторитетных научных трудов по археологическому изучению кушанской проблематики.

Еще одним важным результатом полевых работ А. М. Мандельштама в Бишкентской долине является открытие и исследование археологических комплексов бронзового века, которые до этого были практически неизвестны на территории Таджикистана. Исследование могильника Ранний Тулхар эпохи поздней

<sup>3</sup> Написание соответствует работам А. М. Мандельштама. Современное написание — Бешкент.

бронзы в Бишкентской долине положило начало систематическим археологическим исследованиям памятников бронзового века в Таджикистане, планомерное изучение которых здесь началось только в 1960-е гг. и активно осуществлялось в 1970–1980-е гг.

Отличительной чертой могильника Ранний Тулхар среди других памятников бронзового века Средней Азии является разнообразность и вариативность погребального обряда, особенно в плане погребальных конструкций. А. М. Мандельштам выделил здесь четыре типа могильных сооружений: ямы со спуском, ямы с углублением в южной части, катакомбы, каменные оградки с ямой внутри. Погребенные в могилах лежали скорченно, мужчины — преимущественно на правом, женщины — на левом боку. В ямах с углублением в южной части погребения совершены по обряду трупосожжения. В ямах со спуском имеются своеобразные миниатюрные очаги, в ямах с углублением в южной части на полу выложены каменные свастики. Погребальный инвентарь представлен керамической посудой (лепной и гончарной), а также большим количеством металлических изделий, в числе которых бронзовые ножи, кинжалы, бритвы, тесло, зеркала без ручек, булавки с фигурными навершиями, косметические лопатки и наконечник стрелы. Своеобразие могильника, а также полное отсутствие в те годы известных археологических комплексов аналогичного типа позволили А. М. Мандельштаму отметить существенное отличие погребального обряда могильника Ранний Тулхар от других памятников эпохи бронзы Средней Азии и выделить на основе данных материалов бишкентскую культуру эпохи поздней бронзы Таджикистана. Исследователь датировал могильник серединой — второй половиной II тыс. до н. э. и оставил вопрос о происхождении бишкентской культуры открытым, хотя предположительно связывал ее появление со степными племенами, а этнически причислил носителей бишкентских традиций к индоиранцам. Результаты раскопок археологических комплексов бронзового века в Бишкентской долине были опубликованы А. М. Мандельштамом в монографии, вышедшей в 1968 г. (Мандельштам 1968).

В последующие годы благодаря широко развернутым раскопкам памятников бронзового века в Таджикистане, Южном Узбекистане и Северном Афганистане были выявлены археологические комплексы, исследования которых позволили разработать детальную картину культуuroгенеза в эпоху бронзы на территории Древней Бактрии. В 1960-е гг. в южной части Вахшской долины Таджикистана были исследованы курганные могильники вахшской культуры, во многом схожие по материальной культуре и погребальному обряду с памятниками Бишкентской долины. В 1970–1980-е гг. на территории Южного Узбекистана и Северного Афганистана были открыты новые центры обитания древнеземледельческого населения эпохи поздней бронзы, представленные памятниками сапаллинской и дашлинской культур, родственные в культурном отношении памятникам оседло-земледельческого типа Южного Туркменистана и Северо-Восточного Ирана. Во II тыс. до н. э. отдельные группы древнеземледельческих племен с территории Северного Афганистана и Южного Узбекистана постепенно осваивают внутренние районы Таджикистана, при этом некоторые из них меняют образ жизни с оседлого на мобильный, а тип хозяйствования — с земледелия на скотоводство. В это же время на территории Таджикистана отмечается распространение племен степной бронзы андроновского типа, которые вступают в активные культурные контакты с местным

оседлым населением. Культурное взаимодействие различных групп населения на территории Таджикистана привело к формированию комплексов смешанного типа, наиболее характерным из которых является могильник Ранний Тулхар в Бишкентской долине, исследованный А. М. Мандельштамом одним из первых в ряду подобных археологических памятников.

Полевые исследования археологических памятников Бишкентской долины, проведенные А. М. Мандельштамом во второй половине 1950-х гг., фактически лежат в основе систематического научного изучения бронзового века Таджикистана и истории раннекочевнического населения на территории Северной Бактрии в античное время.

К сожалению, 1959 г. был последним годом экспедиционных работ А. М. Мандельштама в Таджикистане. После перехода на работу в ЛОИИМК сфера полевых работ А. М. Мандельштама значительно расширяется в связи с научно-исследовательскими задачами Сектора археологии Средней Азии и Кавказа. В 1957–1959 гг. кроме работ в Таджикистане А. М. Мандельштам ведет полевые работы в Сталинградской и Астраханской обл., Актюбинской обл. Казахстана, Иркутской обл. и Бурят-Монгольской АССР.

В 1960–1964 гг. экспедиционная деятельность А. М. Мандельштама была связана с археологическими исследованиями на территории Туркменистана. Полевые работы осуществлялись в рамках научно-исследовательской темы «Скотоводческие племена Западного и Южного Туркменистана и проблема этногенеза туркменского народа», которую в те годы разрабатывал ИИАЭ АН Туркменской ССР, в реализации которой А. М. Мандельштам принял участие в качестве приглашенного специалиста ЛОИА АН СССР. Основная задача этих работ состояла в выявлении и изучении памятников кочевнического населения античного и раннесредневекового времени, исторически связанных с греко-бактрийской, кушанской и парфянской эпохами Северной Бактрии и Северной Парфии.

В 1960 и 1962 гг. А. М. Мандельштам в качестве руководителя Амударьинского отряда проводит археологические работы в Чаршангинском р-не в Юго-Восточном Туркменистане на правом берегу Амударьи. Здесь им был обследован ряд памятников оседлого типа, небольших средневековых крепостей, а также раскопан курганный могильник Бабашов, материалы которого дополнили исследования аналогичных памятников кочевнического типа античного времени Северной Бактрии, раскопанных ранее в Бишкентской долине Таджикистана (Мандельштам 1967а; 1975).

В 1961–1962 гг. А. М. Мандельштам возглавляет полевые работы Копетдаго-Бадхызского отряда, который проводит широкие археологические исследования в южных и северо-западных районах Туркменистана. Отрядом были изучены малоисследованные районы в междуречье Теджена и Мургаба, включая Северный Бадхыз, обследована территория подгорной полосы Копетдага на участке от Кызыл-Арвата до Атрека, где были проведены раскопки памятников кочевого населения Северной Парфии — Мешрепитахтинского могильника в Ходжакалинской долине и Пархайского могильника в Сумбарской долине, а также открыты археологические комплексы срубного типа эпохи поздней бронзы в Северо-Западном Туркменистане, у северных склонов Больших Балхан — могильники Патма-Сай и Каралемата-Сай (Мандельштам 1963; 1966б).

В 1963–1964 гг. А. М. Мандельштам руководит работами Закаспийского отряда, обследуя территорию севернее песков Чиль-Мамед-Кум, где был выявлен ряд могильников кочевого типа (Гек-Дак, Джанак), а также проводит разведки в подгорной полосе Копетдага на участке от Кызыл-Арвата до Казанджика, где были обнаружены и исследованы могильники Гызылгы-Кум и Парау, содержавшие погребения срубного типа эпохи поздней бронзы, аналогичные исследованным ранее захоронениям у северных склонов Больших Балхан (Мандельштам 1967б).

1964 г. был последним годом экспедиционных археологических работ А. М. Мандельштама в Средней Азии. Начиная с 1965 г. он возглавляет полевые работы II отряда Саяно-Тувинской экспедиции на территории Тувы, где исследует памятники афанасьевского и окуневского типа, а в 1968–1983 гг. проводит раскопки одного из самых значительных памятников скифского и гунно-сарматского времени — могильное поле Аймырлыг. Но это уже другие страницы экспедиционной деятельности в богатой научной биографии Анатолия Максимилиановича.

Интерес А. М. Мандельштама к археологии Средней Азии, связанный с изучением культур степного и кочевнического типа на территории Таджикистана и Туркменистана, всегда оставался первостепенным в его научно-исследовательской работе. В диссертации на соискание степени д-ра ист. наук «История скотоводческих племен и ранних кочевников на юге Средней Азии», которую А. М. Мандельштам защитил в 1973 г., исследователем были систематизированы материалы раскопок, проводимых им в 1950–1960-х гг., и на основе многолетних исследований археологических памятников Таджикистана и Туркменистана рассмотрены различные актуальные проблемы изучения археологических комплексов эпохи бронзы и античного времени южных районов Средней Азии. Научный вклад А. М. Мандельштама в исследования Средней Азии значителен по объему и разносторонен по тематическому содержанию. Из более чем 120 опубликованных работ А. М. Мандельштама почти 90 работ, включая четыре монографии, посвящены изучению различных аспектов древней истории и археологии Средней Азии от эпохи бронзы до средневековья.

### Литература и источники

- Мандельштам 1954а — *Мандельштам А. М.* О некоторых вопросах сложения таджикской народности в Среднеазиатском Междуречье // СА. 1954. Т. 20. С. 57–99.
- Мандельштам 1954б — *Мандельштам А. М.* Предварительный отчет о работах Верхнезевранского отряда в 1953 г. // Доклады АН Таджикской ССР. Сталинабад, 1954. Вып. 11. С. 31–38 (АРТ. Вып. 1).
- Мандельштам 1954в — *Мандельштам А. М.* Предварительный отчет о работах Кафирниганского отряда в 1953 г. // Там же. С. 61–68.
- Мандельштам 1956а — *Мандельштам А. М.* Предварительный отчет о работах Каратегинского отряда в 1954 г. // АРТ. 1956. Вып. 2. С. 69–76.
- Мандельштам 1956б — *Мандельштам А. М.* Раскопки на Батур-тепе // АРТ. 1956. Вып. 3. С. 57–60.
- Мандельштам 1956в — *Мандельштам А. М.* О работах Каратегинского отряда в 1955 г. // Там же. С. 87–92.
- Мандельштам 1963 — *Мандельштам А. М.* Некоторые новые данные о памятниках кочевого населения Южного Туркменистана в античную эпоху // Известия АН Туркменской ССР. СОИ. Ашхабад, 1963. № 2. С. 27–33.

- Мандельштам 1966а — *Мандельштам А. М.* Кочевники на пути в Индию. М.; Л.: Наука, 1966. 232 с. (Тр. ТАЭ ИА АН СССР и ИИ им. А. Дониша АН Тадж. ССР. Т. 5; МИА. № 136).
- Мандельштам 1966б — *Мандельштам А. М.* Погребения срубной культуры в Южной Туркмении // КСИА. 1966. Вып. 108. С. 105–108.
- Мандельштам 1967а — *Мандельштам А. М.* Археологическая разведка в Чаршангинском районе // Известия АН Туркменской ССР. СОН. Ашхабад, 1967. № 1. С. 21–31.
- Мандельштам 1967б — *Мандельштам А. М.* Новые погребения срубного типа в Южной Туркмении // КСИА. 1967. Вып. 112. С. 61–65.
- Мандельштам 1968 — *Мандельштам А. М.* Памятники бронзового века в Южном Таджикистане. Л.: Наука, 1968. 184 с. (Тр. ТАЭ ИА АН СССР и ИИ им. А. Дониша АН Тадж. ССР. Т. 6. МИА. № 145).
- Мандельштам 1975 — *Мандельштам А. М.* Памятники кочевников кушанского времени в Северной Бактрии. Л.: Наука, 1975. 227 с. (Тр. ТАЭ ИА АН СССР и ИИ им. А. Дониша АН Тадж. ССР. Т. 7).
- Мандельштам, Негматов 1956 — *Мандельштам А. М., Негматов Н. Н.* Предварительный отчет о работах Кайрак-Кумского отряда в 1954 г. // АРТ. Сталинабад, 1956. Вып. 2. С. 43–50.
- Мандельштам, Певзнер 1958 — *Мандельштам А. М., Певзнер С. Б.* Работы Кафирниганского отряда в 1952–1953 гг. // Тр. ТАЭ ИИМК АН СССР, ИИАЭ АН Тадж. ССР и ГЭ. Т. 3. 1951–1953 гг. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1958. С. 290–324.
- НА ИИМК РАН. РО. Ф. 35. Оп. 4. Д. 26 — А. М. Мандельштам. Личное дело аспиранта ЛОИИМК АН СССР; Оп. 5. Д. 410. — А. М. Мандельштам. Личное дело научного сотрудника ЛОИИМК/ЛОИА АН СССР.

## A. M. MANDELSHTAM'S EXPEDITIONS IN CENTRAL ASIA IN 1940–1960s

YU. G. KUTIMOV

**Keywords:** *A. M. Mandelshtam, research biography, expeditionary activity, Central Asia, Tajikistan, Turkmenistan.*

The paper provides a short research biography of A. M. Mandelshtam (1920–1983), one of the leading authorities in the archaeology of Central Asia, an expert in the study of the steppe and nomadic cultures of Central Asia and South Siberia. Mandelshtam's long and active expeditionary activity in Tajikistan during the 1940–1950s and in Turkmenistan during the first half of the 1960s became the basis for his research and for the study of various important problems in the Bronze Age and Classical Period archaeology of Central Asia.